

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 116–121

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 116–121

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-1-116-121>, EDN: VCNJOM

Научная статья

УДК 32.019.51

Политический интернет-мем как инструмент пропаганды: теоретическая модель и нормативная оценка

Ф. С. Рубцов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рубцов Федор Сергеевич, аспирант кафедры политических наук, fedor_rubtcov@inbox.lv, <https://orcid.org/0000-0003-3717-4306>

Аннотация. Политические интернет-мемы являются специфической формой политической коммуникации, сочетающей визуальные и вербальные элементы и отличающейся высокой скоростью распространения и выраженной эмоциональной ёмкостью. В статье предлагается концептуальная рамка анализа политических мемов, объединяющая три аналитических измерения: цель, режим авторства и нормативная допустимость. Работа носит теоретический и эвристический характер; её задача – сформировать понятийный аппарат и объяснительную логику взаимодействия указанных измерений, без количественной операционализации. Рамка призвана облегчить качественный анализ мем-коммуникации и наметить направления для последующей эмпирической проверки и практической адаптации в исследованиях политической коммуникации. В дополнение автор обозначает методологические основания предложенной рамки и соотносит её с существующей литературой по меметике и цифровой пропаганде. Описаны ключевые типы целей мемов, типологии режимов авторства и критерии, по которым оценивается нормативная допустимость коммуникации. Показано, как платформенные условия и форматированные практики распространения модифицируют политический эффект мемов. В заключении обсуждаются ограничения подхода и предложены направления дальнейших исследований, включая эмпирическую валидацию рамки в разных платформенных средах и разработку прикладных рекомендаций для анализа политических коммуникаций.

Ключевые слова: политический мем, пропаганда, политическая коммуникация, режим авторства, платформенная инфраструктура, нормативная допустимость

Для цитирования: Рубцов Ф. С. Политический интернет-мем как инструмент пропаганды: теоретическая модель и нормативная оценка // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 116–121. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-1-116-121>, EDN: VCNJOM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The political internet meme as an instrument of propaganda: A theoretical model and normative assessment

F. S. Rubtcov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Fedor S. Rubtcov, fedor_rubtcov@inbox.lv, <https://orcid.org/0000-0003-3717-4306>

Abstract. Political internet memes constitute a specific form of political communication that combines visual and verbal elements and is characterized by rapid dissemination and strong emotional resonance. This article proposes a conceptual framework for analyzing political memes that integrates three analytical dimensions: purpose, authorship regime, and normative permissibility. The work is theoretical and heuristic in nature; its aim is to develop a conceptual apparatus and an explanatory logic for the interactions among these dimensions, without attempting quantitative operationalization. The framework is intended to facilitate qualitative analysis of meme-based communication and to outline directions for subsequent empirical testing and practical adaptation in studies of political communication. In addition, the author outlines methodological foundations of the proposed framework and situates it within the existing literature on memetics and digital propaganda. The paper describes key categories of meme purposes, typologies of authorship regimes, and criteria used to assess the normative permissibility of such communication. It demonstrates how platform conditions and platform-specific dissemination practices modify the political effect of memes. The conclusion discusses the limitations of the approach and proposes directions for further research, including empirical validation of the framework across different platform environments and development of practical guidelines for analyzing political communications.

Keywords: political meme, propaganda, political communication, authorship regime, platform infrastructure, normative permissibility

For citation: Rubtcov F. S. The political internet meme as an instrument of propaganda: A theoretical model and normative assessment. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 116–121 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-1-116-121>, EDN: VCNJOM

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Политический интернет-мем – это не просто ироничное изображение. Это сжатое визуально-текстовое послание, которое циркулирует в социальных сетях и мессенджерах и выполняет коммуникативные функции, направленные на поддержку политических акторов или дискредитацию оппонентов. Мемы действуют быстро, способствуют формированию образного мышления и влияют на интерпретацию фактов: они экономят когнитивные ресурсы, усиливают эмоциональную реакцию и часто обходят формальные механизмы контроля.

Ключевыми характеристиками мем-коммуникации являются: высокая скорость распространения, способность к ремиксу и модификации в процессе репостов, а также смешение авторских и коллективных практик создания контента. В российских условиях эти характеристики дополнительно модифицируются под влиянием частично закрытых коммуникационных площадок (закрытые группы, приватные каналы), значимой роли тематических сообществ и давления со стороны государственных институтов; это влияет на возможности атрибуции авторства, на механизмы модерации и на траекторию политических последствий мемов.

Цель статьи – разработать эвристическую рамку для анализа политических мемов как компонента пропагандистской практики. Рамка объединяет три аналитических измерения – цель, режим авторства и нормативную допустимость – и объясняет логику их взаимовлияния в конструировании политического эффекта мем-коммуникации. Работа не претендует на наличие формальной математической модели; акцент сделан на качестве понятий, аргументации и применимости рамки в теоретическом анализе.

Обзор литературы

В русскоязычной академической и прикладной литературе интернет-мемы исследуются преимущественно в дескриптивном ключе: внимание сосредоточено на функциях мемов в публичном дискурсе, типологиях (развлечение, критика, мобилизация) и платформенной специфике их распространения [1, с. 86–87; 2; 3, с. 30]. В российской визуальной политике иссле-

дователи отмечают эффект «размытых границ власти», который мемы формируют, упрощая нарратив и создавая стереотипы восприятия [4, с. 40; 5, с. 138]. При этом российские исследования чаще фокусируются на качественных кейсах и контент-анализе, а не на теоретико-формализованных моделях, пригодных для нормативной оценки и системной верификации.

Параллельно авторы зарубежных трудов по меметике и пропаганде в Интернете развивают формальные модели, позволяющие объяснить политический эффект мемов и влияние платформенной инфраструктуры, включая алгоритмы и механизмы распространения контента [6–9]. Эти модели демонстрируют, как технические и социальные условия платформ формируют возможности мем-коммуникации. В то же время их применение к российскому медиапространству, включая мессенджеры и социальные сети, остаётся ограниченным, что создаёт методологический разрыв между теорией и локальными практиками.

Таким образом, выявляется методологический разрыв: в русскоязычном сегменте Интернета существуют богатая дескрипция и эмпирические наблюдения, однако отсутствует формализованная онтология, которая связывала бы мем, автора, цель и платформу, а также определяла бы нормативные критерии допустимости использования мемов. Этот пробел осложняет системное понимание политического эффекта мемов и их социальной значимости. Настоящая статья направлена на его устранение. Предлагаемая теоретико-формализованная рамка объединяет типологию целей мемов, режимы авторства и критерии нормативной допустимости. Она позволяет анализировать мем-коммуникацию как компонент пропагандистской практики, объясняя логику взаимовлияния этих измерений на политический эффект, при этом делая акцент на качестве понятий, аргументации и применимости рамки в теоретическом анализе без претензий на формальную математическую модель.

Теоретические рамки анализа

Политический интернет-мем следует рассматривать как специфический коммуникативный акт, в котором семиотическая форма, производственно-инфраструктурный режим и

нормативно-политические последствия выступают взаимосвязанными измерениями единой системы. Мем не является лишь «шуткой» или фрагментом фольклора сети: это микрофрейм, который конституирует интерпретацию политической ситуации через концентрацию смысла в образе и коротком тексте [10]. Без учёта этой семиотической экономии любое содержание мемов теряет аналитическую значимость.

Инфраструктурно-производственное измерение определяет правила, по которым мемы возникают и распространяются: форматы платформ, алгоритмическая логика видимости, механизмы ремикса и партиципации аудитории. Платформенные возможности не являются нейтральными: они задают границы возможной формы, скорость тиражирования и диапазон мутаций сообщения. Это, в свою очередь, модифицирует эффект микрофрейма на аудиторию [11, 12]. Важным следствием является частая невозможность однозначной атрибуции авторства: мемы часто становятся коллективными продуктами, трансформируемыми в процессе распространения, что ослабляет традиционные механизмы подотчётности и ответственности [13, 14].

Нормативно-политическое измерение представляет собой проекцию семиотического и инфраструктурно-производственного измерений на поле ценностей и последствий. Даже формально «смешной» образ при определённых режимах авторства и алгоритмической подаче способен стать инструментом делегитимации, манипуляции или социальной дестабилизации.

Поэтому этическая оценка мемов не должна ограничиваться бинарной категорией «правда/ложь». Критически значимыми являются цель коммуникации, режим авторства и ожидаемые общественные эффекты [15, р. 300; 16; 17]. Деонтологические и утилитаристские подходы предлагают разные критерии допустимости, но ни один из них не является исчерпывающим без учёта семиотического строя сообщения и платформенного контекста, в котором оно функционирует.

Исходя из этой интеграции, аналитическая задача формулируется так: необходимо фиксировать не отдельные признаки мем-актов, а их взаимосвязи. Нужно показать, как цель активируется через форму, как форма определяется инфраструктурой и как режим авторства модифицирует возможности санкции и вос-

приятия. Рамка опирается на три компонента: цель, режим авторства и нормативная оценка. Под компонентом понимается качественная аналитическая категория, служащая для упорядочения наблюдений, а не для количественной операционализации. Такой подход переводит перечисление компонентов из набора разрозненных эмпирических меток в связную концептуальную схему, пригодную для объяснения политического эффекта мем-коммуникации [18, с. 60; 19, с. 85; 20].

Практическое следствие предлагаемой рамки состоит в необходимости многослойного анализа. Он должен соединять три исследовательских направления. Первое направление – контент-анализ, который выявляет семиотические приёмы и способы фрейминга. Второе направление – изучение платформенных условий распространения, включая алгоритмы ранжирования, форматы взаимодействия и практики модерации. Третье направление – нормативная оценка последствий, которая соотносит выявленные признаки с возможными общественными рисками. Только при сочетании этих трёх подходов можно формировать целостное понимание политической силы мемов. В противном случае выводы об их эффективности или этичности будут фрагментарными и ненадёжными. В российской литературе подчёркивается также специфика локального медиапространства и показывается необходимость учитывать институциональные и правовые аспекты при оценке ответственности за мем-коммуникацию [21, 22].

Теоретическая рамка, объединяющая семиотику, инфраструктуру и норму, задаёт исследователю инструменты для системного анализа мем-коммуникации. Семиотический уровень позволяет выявить, как в образе и подписи концентрируются ключевые политические смыслы. Инфраструктурный уровень раскрывает, как платформенные механизмы формируют условия видимости и тиражирования контента, а также как они влияют на возможности атрибуции авторства. Нормативный уровень фиксирует, какие ценностные последствия несут различные конфигурации мемов для общества и политической системы.

Такое объединение уровней позволяет рассматривать мем не как отдельный объект или случайную шутку, а как целостный акт коммуникации. Он производит политический

эффект именно потому, что соединяет форму, технологический контекст и нормативные последствия. В практическом плане это означает, что исследователь получает возможность переходить от простого описания мемов к объяснению и оценке их роли в политическом процессе [23, р. 240; 24; 25].

Обоснование компонентов модели

Под «параметрами модели политического мема» мы понимаем три взаимосвязанных теоретических измерения – цель, режим авторства (степень подотчётности) и нормативную квалификацию (оценку допустимости) – поскольку только их совместный анализ, на наш взгляд, даёт объяснительную силу при интерпретации политических мемов.

Параметр «цель» выделен потому, что политическая коммуникация по определению целенаправленна: различие между мобилизацией, информированием, сатирой и делегитимацией обуславливает выбор семиотических приёмов, эмоциональную валентность и предполагаемую адресность послания, и без фиксации этой направленности невозможно объяснить, почему одни и те же визуальные формы приводят к разным политическим последствиям [26, 27].

Параметр «авторство» переносит центр внимания с формы на институциональную и практическую проблему ответственности. Массовое смещение и анонимное происхождение сообщения размывают возможности юридического и репутационного реагирования, модифицируют восприятие доверия и тем самым меняют траекторию смысла – те механизмы, с помощью которых социальные и политические институты могут либо корректировать, либо легитимировать сообщаемое содержание [28, р. 3900; 29, р. 4].

Нормативная квалификация служит здесь аналитическим фильтром, позволяющим сопоставить функциональные и институциональные характеристики мема с критериями допустимости: сочетание цели и режима авторства в условиях конкретной платформенной инфраструктуры определяет, насколько применение тех или иных приёмов оправданно с позиции деонтологии или утилитаризма и какие практические последствия (вред или польза) от этого ожидать [30, р. 220].

Наконец, важно подчеркнуть, что эти три измерения работают как конфигурация, а не как набор независимых факторов: цель задаёт логика фрейминга, авторство модифицирует эффект через доверие и подотчётность, а платформа и инфраструктурно-производственные механизмы (алгоритмическое ранжирование, смешиваемость, модерация) выступают контекстом, который усиливает или ослабляет переход от замысла к реальному общественному эффекту; именно поэтому модель должна оперировать не отдельными характеристиками контента, а их связями, а в теоретическом изложении – предлагать способы операционализации (категории целей, шкала идентифицируемости автора, шкала допустимости с учётом проверяемости фактов и прогнозируемого ущерба) для дальнейшей эмпирической проверки и практической применимости.

Заключение

Предложенная в статье концептуальная рамка представляет собой теоретический инструмент, связывающий три ключевых компонента анализа политических мемов: цель, режим авторства и нормативную оценку. Эта рамка позволяет рассматривать мем-коммуникацию не как совокупность отдельных сообщений, а как системный процесс, в котором форма, технологический контекст и нормативные последствия тесно взаимосвязаны.

Практическая значимость рамки состоит в том, что она задаёт исследователю доступный понятийный аппарат и логику анализа. Применение рамки даёт возможность переходить от простого описания мемов к объяснению их политического эффекта и к формулированию обоснованных нормативных суждений. В дальнейшем такая теоретическая основа может использоваться при разработке экспертных методик анализа мем-коммуникации, а также при обсуждении принципов регулирования цифровой среды.

Ограничением настоящей работы является её теоретический характер. Рамка носит эвристический статус и требует дальнейшей эмпирической проверки. Перспективными направлениями исследований могут стать кейс-анализ конкретных политических кампаний, сопоставление различных платформенных условий, а также изучение институциональных практик реагирования на мемы.

Таким образом, предложенный подход открывает возможность для углублённого анализа политической роли интернет-мемов и задаёт основу для последующих эмпирических и прикладных разработок.

Список литературы

1. Колтунова М. В. Медиаемы в политическом (пропагандистском) дискурсе // Медиалингвистика. 2015. № 3. С. 85–92.
2. Аршинская Н. А. Интернет-мемы в коммуникативном пространстве: функции // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 6–3 (11). С. 49–52. EDN: XYGIPX
3. Горбатов Д. С., Гурушкин П. Ю. Приёмы пропаганды в новостных интернет-мемах мессенджера Телеграм // Власть. 2021. Т. 29, № 3. С. 26–35.
4. Шомова С.А. Политический интернет-мем: сущность, специфика, разновидности // Бизнес. Общество. Власть. 2015. № 22. С. 28–41.
5. Щебланова В. В., Логинова Л. В., Суркова И. Ю. Дискурсы городского сообщества мемов // Прахема. 2020. № 3 (25). С. 136–155.
6. Shifman L. Memes in Digital Culture. Cambridge, MA : MIT Press, 2014. 211 p.
7. Computational Propaganda: Political Parties, Politicians, and Political Manipulation on Social Media / ed. by S. C. Woolley, P. N. Howard. Oxford : Oxford University Press, 2018. 264 p.
8. Bradshaw S., Howard P. N. The Global Disinformation Order: 2019 Global Inventory of Organised Social Media Manipulation / Project on Computational Propaganda, Oxford Internet Institute. University of Oxford, 2019. 23 p.
9. Ferrara E., Varol O., Davis C., Menczer F., Flammini A. The rise of social bots // Communications of the ACM. 2016. Vol. 59, iss. 7. P. 96–104. <https://doi.org/10.48550/arXiv.1407.5225>
10. Ляховенко О. И. Телеграм-каналы в системе экспертной и политической коммуникации в современной России // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2022. № 1. С. 114–144. <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i1.230>
11. Кудряшова Е. В., Мурзалиева В. А. Особенности интернет-мемов в современной российской политической коммуникации // Вопросы элитологии. 2023. Т. 4, № 4. С. 26–40. <https://doi.org/10.46539/elit.v4i4.173>, EDN: OTTSWB
12. Милованова М. В., Терентьева Е. В. Интернет-мемы как актуальный феномен политической интернет-коммуникации в России // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 93, № 4. С. 58–66. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2022-93-4-58-66>, EDN: KZMTUS
13. Zannettou S., Caulfield T., Blackburn J., De Cristofaro E., Sirivianos M., Stringhini G., Suarez-Tangil G. On the origins of memes by means of fringe web communities // 18th ACM Internet Measurement Conference (IMC 2018). 2018. P. 188–202. <https://doi.org/10.1145/3278532.3278550>
14. Entman R. M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // Journal of Communication. 1993. Vol. 43, № 4. P. 51–58. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x>
15. Jenkins H. Convergence culture: Where old and new media collide. New York ; London : New York University Press, 2006. 368 p.
16. Marwick A. E., Boyd D. I tweet honestly, I tweet passionately: Twitter users, context collapse, and the imagined audience // New Media & Society. 2011. Vol. 13, № 1. P. 114–133. <https://doi.org/10.1177/1461444810365313>
17. Терентьева Е. В., Милованова М. В. Политические интернет-мемы в современной российской интернет-коммуникации // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 4 (95). С. 306–309. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-495-306-309>, EDN: LTVPGG
18. Напалкова И. Г., Семенов А. С. Интернет-мем как метод политической коммуникации // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2022. № 2 (17). С. 55–72. <https://doi.org/10.24411/2618-8120-2022-2-55-72>, EDN: KJOMBL
19. Канашина С. В. Что такое интернет-мем? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 36, № 28 (277). С. 84–90. EDN: YLSPWK
20. Красавина А. В., Лободенко Л. К., Матвеева И. Ю. Политический интернет-мем как коммуникативно-культурный феномен современного медиапространства // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 3. С. 78–89. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2023-18-3-78-89>
21. Halversen A., Weeks B. Memeing politics: Understanding political meme creators, audiences, and consequences on social media // Social Media + Society. 2023. Vol. 9, iss. 4. <https://doi.org/10.1177/20563051231205588>
22. Mihailescu M.-G. Never mess with the “Memers”: How meme creators are redefining contemporary politics // Social Media + Society. 2024. Vol. 10, iss. 4. <https://doi.org/10.1177/20563051241296256>
23. Kireev K., Mykhno Y., Troncoso C., Overdorf R. Characterizing and detecting propaganda-spreading accounts on Telegram // arXiv preprint arXiv:2406.08084, 2024. <https://doi.org/10.48550>
24. Munk T. Digital Defiance. Memetic Warfare and Civic Resistance // European Journal on Criminal Policy and Research. 2025. Vol. 31, iss. 3. P. 501–528. <https://doi.org/10.1007/s10610-025-09613-4>, EDN: DTZHAQ
25. Leiser A. Psychological perspectives on participatory culture: Core motives for the use of political internet

- memes // *Journal of Social and Political Psychology*. 2022. Vol. 10, iss. 1. P. 236–252. <https://doi.org/10.5964/jspp.6377>
26. Wiggins B. E., Bowers G. Memes as genre: A structural analysis of the memescape // *New Media & Society*. 2015. Vol. 17, iss. 11. P. 1886–1906. <https://doi.org/10.1177/1461444814535194>
27. Milner R. *The world made meme: Public conversations and participatory media*. Cambridge, MA : MIT Press,, 2016. 272 p.
28. Davis J. L., Love T. P., Killen G. Seriously funny: The political work of humor on social media // *New Media & Society*. 2018. Vol. 20, iss. 10. P. 3898–3916. <https://doi.org/10.1177/1461444818762602>
29. Chmel K., Savin N., Carpini M. X. D. Making politics attractive: Satirical memes and attention to political information in the new media environment // *International Journal of Communication*. 2024. Vol. 18. P. 24.
30. Keib K., Espina C., Lee Y.-I., Wojdowski B. W., Choi D., Bang H. Picture this: The influence of emotionally valenced images, on attention, selection, and sharing of social media news // *Media Psychology*. 2018. Vol. 21, iss. 2. P. 202–221. <https://doi.org/10.1080/15213269.2017.1378108>

Поступила в редакцию 14.10.2025; одобрена после рецензирования 17.10.2025; принята к публикации 08.12.2025
The article was submitted 14.10.2025; approved after reviewing 17.10.2025; accepted for publication 08.12.2025